

УДК 82.0

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ КЛАССИКИ НА КЫРГЫЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

К.Ш. Чотикеева

Анализируется влияние русских писателей на представителей кыргызской литературы.

Ключевые слова: обучение языку; обогащение словарного запаса; влияние.

INFLUENCE OF THE RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE ON KYRGYZ WRITERS

K.Sh. Chotikeeva

The article provides an analysis of the Russian writers' influence on the Kyrgyz literature representatives.

Key words: teaching of language; vocabulary enrichment; influence.

В литературе Средней Азии и Казахстана С. Айни, С. Муканов, М. Элебаев и другие, изображая жизнь собственного народа посредством своих личных жизненных материалов, не могли не взять пример с творчества М. Горького. Они изображают типичных героев своей национальной среды. Например, образы Пешкова и Мукая в один ряд не поместить, потому что они воспитывались в разных национальных средах. Горький родился в семье служащего, достиг больших высот непрерывным самостоятельным образованием. Мукай же воспитывался в простой кыргызской семье неграмотных людей. М. Элебаев связал свои автобиографические материалы с жизнью всего народа, сумев верно раскрыть эволюцию роста характера главного героя Мукая, постепенно узнававшего правду жизни, его сознание растет. В связи с трагедией 1916 г. все адские тяготы и беды, испытанные на китайской земле, он передает при помощи подробных деталей, подобно М. Горькому.

Писатель постарался отобразить последующую судьбу своего героя, написав повесть «Долгий путь» и целый ряд рассказов. Наверняка, у него были планы объединить все это и подняться на уровень романа, однако преградой явилась Великая Отечественная война.

Говоря о влиянии Горького на кыргызских писателей, мы в первую очередь должны видеть освоение ими методов реалистической литературы. По этому поводу приведем целый ряд их мнений. «Я прочитал книгу Горького «Мать» на русском языке... На меня, воспитанного на основе влияния

наших сказок и песен, реалистическое мастерство Горького показалось новым особым миром», – говорит К. Маликов. «В работе над жанром романа для меня стала путеводным маяком русская проза. Я ей обязан всем своим творчеством» (Т. Сыдыкбеков). «Я люблю революционный романтизм Горького» (Ч. Айтматов). Таким образом, Максим Горький оказал влияние на кыргызских писателей своими романтическими и реалистическими произведениями, показав пример подлинного искусства.

В. Маяковский – поэт, стоявший у истоков советской Ленинианы. Смерть Ленина в 1924 г. ранило сердце поэта, и он решил создать бессмертный образ Владимира Ильича и воплотил свой замысел на деле. Маяковский стал поэтом-новатором, осуществившим реформы в русской поэзии. Иначе говоря, он стал известен как автор стихов, написанных в декламационно-тоническом стиле. Об этом в статье «Как делать стихи» («Ырды кантип жасоо керек») он говорит так: «Наша обычная пунктуация с точками, с запятыми, с вопросительными и восклицательными знаками чересчур бедна и маловыразительна по сравнению с оттенками эмоций, который сейчас усложненный человек вкладывает в поэтическое произведение... При таком делении на полустроичия ни смысловой, ни ритмической путаницы не будет» [1, с. 64–65]. Таким образом, строки он ломает не просто так, ради надуманной красоты. Здесь делается особый акцент на силу слова, на его эмоциональный вес, и кажется, что нет рифмы, да и число слогов, и, соответственно, стоп в строке не равное.

Освоение этой сложной системы Маяковского породило для кыргызских поэтов трудности. Первоначально они повторяли только внешние признаки формы его поэзии, не до конца понимая внутренние тайны. В этом смысле С. Эралиев преуспел больше, чем другие. Его поэму «Путешествие к звездам» Ч. Айтматов не зря назвал «открытием нового берега» («Правда», 1964, 25 октября), потому что такой формы в традициях кыргызской поэзии раньше не наблюдалось.

Команда: «Көккө учууга!».

Чытырап кыйрап калды жер кишени.

Эркиндик!

Бир азга олку-солку боло түшүп,

Зымырап тарта бердим, ракетага –

Жердин каны куюлуп,

умуттөрдүн жумушак колу багыттаган [2, с. 246].

Как видно, здесь рифма редкая, количество слогов в строке неодинаковое. Поэт все свое старание тратит на то, чтобы выразительно сказать свою мысль. В первых трех строках возникает картина того, что ракета разбивает «оковы земли» (выходя из поля силы притяжения), поднимается в пространство Вселенной. Строки «кровь земли пролилась, мягкая рука надежд направила как шприц», построчные согласны условий, отличаются художественными штрихами и оригинальностью.

Поэма «Путешествие к звездам» породила «громыхающую» живую реакцию, по ее поводу стали высказываться правые и левые мнения. Если одни ее сравнивали с «козой, чужеродной в данном стаде» (т. е. отсутствовавшей в кыргызской поэзии) манерой (Т. Уметалиев), вторые говорили, что она схожа с прозой и многие места непонятны. Третьи обратили внимание на политическую сторону, спрашивая, представителем какого народа является этот космонавт.

С. Эралиев после этого написал целый ряд поэм в свободной стихотворной форме, сумев доказать, что она не является чуждой для кыргызской поэзии. Эту форму попытались освоить в качестве эксперимента наши великие поэты, но они не смогли выйти на высоту, на которой оказался Эралиев. Успех автора поэмы «Полет к звездам» в первую очередь наблюдается в экспрессивности изобразительно-выразительных средств. Поэт сумел вдохнуть жизнь в «слово», достигнув его воздействия.

Таким образом, в кыргызскую поэзию вошла форма «свободного стиха», которую успешно развили поэты последующих поколений. Однако, ее никогда не надо противопоставлять традиционному кыргызскому стиху. Он тоже мог развиваться по своему пути. Проблема в том, чтобы им творчески воспользоваться. Например, одни вводят новое содержа-

ние в традиционную форму, рождая поднимающую настроение лирику, вторые не смогли достичь таких успехов. С. Эралиев в традиционной форме впоследствии написал прекрасную поэму «Завещание Жаңыл мырзы». Таких примеров в истории литературы можно встретить множество. Например, Э. Межелайтис пишет прекрасные стихотворения и поэмы «свободным стихом», которые были удостоены Ленинской премии, Р. Гамзатов свою книгу стихов «Высокие звезды» создал в традиционной форме.

Для представителей кыргызской литературы очень дорог опыт М. Шолохова. Например, Ч. Айтматов всегда считал прозу Михаила Шолохова своей опорой. Во время 2-й Декады кыргызской литературы и искусства в Москве, когда некто Сытин стал клеветать по поводу того, что уход Джамили от Садыка хорошо не мотивирован, Тогда Ч. Айтматов ему возразил, после чего он обращается за примерами к персонажам Л. Толстого и М. Шолохова – Анне Карениной и Аксины. Как сложны их судьбы, вся жизнь полна внутреннего драматизма. Они сыграли положительную роль примеров, став также большим уроком для кыргызских писателей. Самое главное, Айтматов смог освоить отличные примеры реализма, глубокие тайны мастерства русского писателя. В связи с этим вспоминается его следующее мнение: «Из бескрайнего моря русской литературы, – говорит он, – я люблю мудрость и психологическую сложность образов Л. Н. Толстого. Люблю волнующий сердце драматизм и психологическую открытость характеров М. Шолохова. Люблю революционный романтизм В. Маяковского и М. Горького, умение безгранично любить человека у А. Чехова, нежность восприятия мира И. Буниным, коммунистическую партийность А. Фадеева, широкий простор поэзии А. Твардовского, интеллектуальность Л. Леонова!» [3, с. 40].

Настоящий писатель-реалист должен изображать жизнь во всей ее сложности, существующих противоречиях. С этой стороны мировая литература, в том числе и русская классическая литература, всегда показывала лучшие образцы. «Толстой, Чехов, Горький, Шолохов! От них нам многое перешло. Что именно? Умение видеть разные стороны жизни. В том числе способность познать и самые простые слои. Художник обязан изобразить жизнь такой, какая она есть» [4, с. 4].

О роли русской классической литературы Ч. Айтматов также сказал так: «Невозможно создавать современную прозу, не впитав опыт классического реализма Толстого и Чехова. Опыт русской художественной мысли интересен и сам по себе, своим собственным богатством, интересен и важен и тем, что приобщает к общемировой культуре» [5].

Говоря о классической литературе, Ч. Айтматов с особенной волнением затрагивает речь о М. Горьком, который связывает прежнее и последующее поколения в ней: «История знает многих великих художников и мыслителей, прославивших искусство человеческого гения. Они не забываются в памяти потомков. И однако, как бы они не были велики, фактор времени и вечно поступательное движение жизни вносят в наши представления о предшественниках свои коррективы. Именно в силу этого с течением времени одни из них как бы отдаляются в ретроспекции, продолжая возвышаться на горизонте... Другие же, отнюдь не менее великие, а скорее более близкие, более необходимые в том смысле, что без них невозможно сознавать себя как личность, не уходят, не отдаляются от нас. Они как мосты пролегают на нашем жизненном пути. Эти мосты мысли и духа. Мосты, связующие поколения людей, связующие мир в главных нравственных вопросах на земле, мосты, по которым идет накопление культурных ценностей и опыта духовных познаний» [5, с. 207].

Горький оставался знаменем для появляющегося в начале новой эпохи и развивающейся советской литературы. В начальные годы новой власти В.И. Ленин дал указание о том, что простым людям «необходимо создавать условия для знакомства с классиками мировой литературы».

В одной из своих статей Ч. Айтматов вспоминает, как в это время приглядывавшийся к России зарубежный писатель Уэллс был удивлен тем, что для трудящихся голодной и раздетой страны создаются условия для знакомства с представителями мировой духовной культуры, отметив на одной из встреч с американскими писателями в Москве, что они советскую литературу мало переводят. Как бы то ни было, он говорит о том, что если национальная литература останется сама с собой, то это не приведет ни к чему хорошему.

В эпоху после распада СССР литературные связи, сравнительно с советским временем, значительно ослабли: «На Западе статус литературы и художественного творчества другой. У нас же – совсем другой. У них индивидуалистское начало

в творчестве играет основную роль. А у нас коллективное сознание не рассматривается в отрыве от частного мышления. Литература и художественное творчество отражают общественное содержание. На Западе писатель говорит: «Это я чувствую так, вижу так, поэтому так об этом говорю. Я сам по себе, если вам нравится, принимайте, если не нравится, то это уже не мое дело». У нас не так. На нашем историческом пути развития литературе и художественному творчеству, кажется, придается огромное внимание [4, с. 4].

После падения Советской страны в республиках, расположенных на территории прежнего СССР, создались условия, как на Западе, они пишут книги на любые темы, издают на свой счет, сами продают. Во время социализма издание книг было под контролем государства, по специально принятому плану печатались труды, дешево распространялись. Много произведений переводилось и с зарубежных языков.

Таким образом, знакомство кыргызских поэтов и писателей с русской литературой в основном шло через школьное и вузовское образование. С чтением русской литературы появились и работы по переводу этих произведений на кыргызский язык. В постсоветскую эпоху связи между литературами оказались на самом низком уровне. Все это связано с их положением в обществе, т. е. рыночной экономикой.

Литература

1. *Маяковский В.* Как делать стихи? / В. Маяковский. М.: Сов. писатель, 1955. 40 с.
2. *Эралиев С.* Тандалмалар (Избранное): 2 т. Т. 1 / С. Эралиев. Фрунзе: Адабият, 1991. 302 с.
3. *Солнце дружбы: сборник произведений кыргызских писателей о России и русском народе.* Фрунзе: Киргизучпедгиз, 1963. 166 с.
4. *Айтматов Ч.* Эң жөнөкөй чындык ошончолук татаал (Самая простая правда настолько и сложна) / Ч. Айтматов // Кыргызстан маданияты. 1988. 4 авг.
5. *Айтматов Ч.* В соавторстве с землей и водой... / Ч. Айтматов. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 406 с.